

**ЮНГ, ДЖЕЙМС И ВЕБСТЕР (YOUNG, JAMES AND WEBSTER) против
СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА¹**

Судебное решение от 13 августа 1981 г.

(Application no. 7601/76, 7806/77)

КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

А. Основные факты

В 1975 г. заявители работали в Обществе железных дорог Великобритании (далее «Бритиш Рейл»). В том же году это общество заключило с тремя профсоюзами соглашение «closed shop», ставящее с этого момента возможность работать в данной отрасли в зависимость от членства в одном из профсоюзов. Отказавшись выполнить это условие, заявители были уволены в 1976 г. Во время увольнения заявителей Закон о профсоюзах и производственных отношениях, принятый в 1974 г. и измененный в 1976 г. устанавливал, что увольнение наемного работника за отказ участвовать в работе профсоюза в положении «closed shop» не рассматривалось в качестве злоупотребления, за исключением случаев отказа вступать в любой профсоюз по причине своих религиозных убеждений. Поскольку мотивы заявителей не соответствовали данной категории, заявители не могли осуществлять судебную защиту своего права по мотивам незаконного увольнения.

В. Решение Суда

Суд исследовал факт увольнения в свете права на свободу собраний и ассоциаций, провозглашенного ст.11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Конвенция). Что касается вопроса установления, вызывало ли право на свободу объединения неизбежно смежное право не следовать требованию становиться членом профсоюза, суд счел, что, хотя в Конвенции сознательно опущена общая норма об обязательном членстве, из этого не следует, что каждая и любая обязанность вступать в профсоюз является совместимой со ст.11 Конвенции. Он отметил, что угроза увольнения, означающая в перспективе потерю средств к существованию, является очень серьезной формой принуждения, которая в данном случае была применена в отношении наемных работников, вынужденных вступать в определенный профсоюз еще до начала исполнения своих обязанностей. По мнению Суда, такой тип принуждения касался сути свободы ассоциаций и представлял собой нарушение ст.11 Конвенции.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

I. ОСНОВНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА И НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО

***А. Соглашения «closed shop» и увольнение с работы
(...)***

13. В сущности, соглашение «closed shop» - это договоренность между одним или несколькими профсоюзами и одним более работодателями либо ассоциациями

¹ *Источник:* Неофициальный перевод Международного Центра Некоммерческого права (ICNL), 2007 г.

работодателей о том, работники какой-то конкретной категории на практике должны являться или вступить в определенный профсоюз...
(...)

15. До 1971 г. права и обязанности сторон трудового договора главным образом регулировались нормами общего права. Не принимая во внимание случаи обоснованного увольнения, увольнение работника даже без причины считалось законным при условии своевременного уведомления о принятом решении
(...)

Закон 1971 г. о производственных отношениях

17...Закон 1971 г. о производственных отношениях предоставил служащим (за некоторыми исключениями) право не быть несправедливо уволенными. Увольнение работника без причины стало незаконным, даже при своевременном его уведомлении...
(...)

20. Закон 1971 г. о производственных отношениях был отменен Законом 1974 г. о профсоюзах и производственных отношениях (Trade Union and Labour Relations Act 1974 - «TULRA»). Положения TULRA, имеющие значение в данном деле, вступили в силу 16 сентября 1974 г.

21. Отмена Закона 1971 г. о производственных отношениях повлекла за собой отмену запрета на соглашения «closed shop» и права работника не состоять в профсоюзе. Однако закон не вернулся полностью к тому состоянию, в котором он был до 1971 г. Это объяснялось тем, что TULRA сохранил положения о защите от несправедливых увольнений. В силу того, что одним из последствий применения соглашения «closed shop» является возможное прекращение трудового договора с лицом, отказавшимся вступить в профсоюз, было необходимо точно прописать условия, при которых увольнение по этой причине могло считаться справедливым. Соответственно, TULRA:

- (a) дал, с ссылкой на понятие «соглашение о профсоюзном членстве», определение обстоятельств, при наличии которых существует ситуация «closed shop»;
 - (b) установил основное правило о том, что при наличии подобной ситуации увольнение работника из-за его отказа вступить в профсоюз должно считаться справедливым для целей законодательства о несправедливом увольнении;
 - (c) предусмотрел, что в качестве исключения подобное увольнение должно расцениваться как несправедливое, если работник выступал:
 - (i) против членства в каком бы то ни было профсоюзе на основании религиозных убеждений;
 - (ii) против членства в конкретном профсоюзе на любом другом разумном основании.
- (...)

22. В TULRA были внесены различные изменения путем принятия Закона (поправочного) о профсоюзах и производственных отношениях 1976 г. («Закон о поправках»), который вступил в силу 25 марта 1976 г. В частности, было отменено второе из исключений, упомянутых выше в пункте 21 (c). Таким образом, право подать иск о несправедливом увольнении осталось доступным только для тех, кто отказался от профсоюзного членства на основании религиозных убеждений.
(...)

II. «БРИТИШ РЕЙЛ» И ЕГО СОГЛАШЕНИЕ «CLOSED SHOP»

29. В 1970 г. «Бритиш Рейл» заключило соглашение «closed shop» с Национальным союзом железнодорожников (National Union of Railwaymen – «NUR»), Ассоциацией штатных работников транспорта (Transport Salaried Staffs' Association – «TSSA») и Объединенным обществом машинистов и пожарных (Associated Society of Locomotive Engineers and Firemen – «ASLEF»), но в связи с принятием Закона о производственных отношениях 1971 г. соглашение не было приведено в исполнение.

Данный вопрос вновь рассматривался в июле 1975 г., когда «Бритиш Рейл» заключило еще одно соглашение с теми же профсоюзами. Было установлено, что с 1 августа 1975 г. членство в одном из указанных профсоюзов стало условием для получения работы для работников определенной категории, включая заявителей, и что условия соглашения «closed shop» были «включены [в] и стали частью» каждого трудового договора.

(...)

III. ОТДЕЛЬНЫЕ ФАКТЫ ОТНОСИТЕЛЬНО КАЖДОГО ИЗ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

A. Г-н Юнг

33. Г-н Юнг, 1953 г. рождения, начал работать в «Бритиш Рейл» в 1972 г.

34. В сентябре 1975 г. заявитель встретился со своим начальником и представителем TSSA, которые уведомили его о соглашении «closed shop» (в случае заявителя это означало, что, являясь конторским служащим, он был обязан вступить в TSSA, либо в NUR), а также об основаниях для освобождения [от этого обязательства], применявшихся на тот момент (см. пункт 29 выше).

Заявитель отказался (не по религиозным убеждениям) стать членом какого-либо из профсоюзов. Он полагал, что членство в профсоюзе должно основываться на личном выборе каждого, базирующемся на религиозно-этических и политических убеждениях. Причины, по которым он не хотел вступать в TSSA, также как и в NUR, сводятся к следующему:

(a) он не разделял политических взглядов TSSA;

(b) деньги из основного профсоюзного фонда использовались для выпуска ежемесячной газеты, поддерживающей Лейбористскую партию, и заявитель был не совсем уверен, что фонд не использовался в других политических целях;

(c) заявитель не одобрял политику TSSA по поддержке национализации промышленности и форсированию инфляционных выплат; он также возражал против обязанности членов профсоюза участвовать в забастовках, которые, по его мнению, являлись коллективным шантажом страны;

(d) TSSA проявила нетерпимость в отношении выражения личной свободы, стремясь применить соглашение «closed shop», и приобрела, таким образом, недопустимо широкий контроль над процедурой найма и увольнения служащих.

35. 17 октября 1975 г. г-н Юнг представил письменное исковое заявление об освобождении [его от обязательства вступить в профсоюз]. 30 апреля 1976 г., т.е. уже после вступления в силу 25 марта 1976 г. Закона о поправках, он был в письменной форме уведомлен о том, что его заявление будет рассмотрено 5 мая. В этот день он предстал перед апелляционным

органом в составе трех человек, представлявших, соответственно, «Бритиш Рейл», TSSA и NUR.

В письме от 27 мая «Бритиш Рейл» сообщило заявителю о том, что его заявление было отклонено, и предоставило ему уведомление об отстранении (сроком на один месяц в соответствии с его контрактом), истекающее 26 июня 1976 г.

В. Г н Джеймс

36. Г-н Джеймс, 1928 г. рождения, был принят на работу в «Бритиш Рейл» 27 марта 1974 г. в качестве главного стрелочника. До этого времени он уже дважды вступал в трудовые взаимоотношения с «Бритиш Рейл».

37. 16 октября 1975 г. заявитель встретился со своим непосредственным начальником и представителем NUR, которые сообщили ему, что в соответствии с соглашением «closed shop» он обязан вступить в NUR и что, будучи стрелочником, он не имеет права вступать в какой либо иной профсоюз. Г-н Джеймс желал в действительности ранее уже состоял в NUR, но не был убежден, что членство приносит ему какую-либо пользу, и верил в свободу выбора. Он отложил принятие окончательного решения до момента выяснения вопроса, с которым обратился к NUR один из его коллег, относительно очевидной разницы между его зарплатой и зарплатой одного из сотрудников, работающего такое же количество часов. Перед тем, как подать заявление на получение членства, г н Джеймс хотел увидеть ответ NUR, для того, чтобы оценить то, каким образом профсоюз решает проблемы своих членов. В данном случае он пришел к выводу, что рассмотрение профсоюзом этого вопроса и представленные им объяснения своих выводов по делу неудовлетворительны, а интересы членов не защищены должным образом. Поэтому он не желает вступать в профсоюз.

38. В письме от 18 декабря 1975 г. заявитель отметил, что отказался вступить в профсоюз, так как не получил ответа на вопрос о своем рабочем времени.

23 февраля 1976 г. он получил уведомление об увольнении, в котором говорилось, что, в связи с несоблюдением им июльского соглашения 1975 г., в его услугах, начиная с 5 апреля 1976 г., больше не нуждаются.

39. 8 апреля 1976 г. г-н Джеймс передал в суд по трудовым спорам жалобу о несправедливом увольнении. Заседание состоялось 18 июня. 6 июля заявитель получил копию решения суда об отклонении его жалобы. Основанием послужило, во-первых, то, что заявитель никогда не пытался получить освобождения от членства в профсоюзе в порядке, установленном соглашением «closed shop», и, во-вторых, то, что, поскольку он не обосновывал свой отказ вступить в NUR религиозными соображениями, суд был обязан согласно пункту 6 (5) Приложения 1 к TULRA (измененным в соответствии с Законом о поправках) признать, что увольнение было справедливым.

С. Г н Вебстер

40. Г-н Вебстер 1914 г. рождения работал в «Бритиш Рейл» с 18 марта 1958 г.

41. На момент заключения соглашения «closed shop» в 1970 г. заявитель отказался вступить в профсоюз на основаниях, которые он изложил в письме, адресованном сотруднику административного отдела. Однако, поскольку соглашение на тот момент еще не вступило в силу, заявителя не вызвали для выступления перед апелляционным органом, в который он направил свою жалобу.

42. Примерно сентябре 1975 г. заявитель встретился со своим непосредственным начальником и местным представителем TSSA, которые сообщили ему о соглашении «closed shop» (в случае заявителя это означало, что, являясь конторским служащим, он был обязан

вступить TSSA, либо в NUR), а также об основаниях для освобождения [от этого обязательства], применявшихся на тот момент .

43. Г-н Вебстер выступал против вступления в профсоюз по ряду причин, по его мнению применимым и к TSSA и к NUR, включая следующие:

(а) он являлся противником профсоюзного движения в состоянии, в котором оно функционировало на тот момент, поскольку оно не являлось представительным и оказывало отрицательное воздействие (в частности, через необоснованные коллективные требования о повышении заработной платы) в экономической, промышленной и социальной сферах, и не действовало в интересах рабочих или страны в целом; он также считал совершенно неприемлемым требование об обязательном участии в забастовках, которые могли причинить вред широкой общественности и рабочим в других местах;

(б) он верил в то, что человек должен пользоваться свободой выбора в вопросе о профсоюзном членстве и иметь возможность свободно выражать и придерживаться своих мнений и убеждений без угрозы потери средств к существованию в результате практики применения соглашений «closed shop», которая не исправит недостатки, присущие профсоюзной системе.

44. 29 октября 1975 г. г-н Вебстер написал письмо своему начальнику, в котором выразил некоторые сомнения по поводу возможных путей получения освобождения от членства в профсоюзе и попросил совета по некоторым вопросам. Он заявил, что не хочет вступать в профсоюз по этическим (в отличие от религиозных) соображениям и попросил, если это еще представляется возможным, принять к рассмотрению представленные им в 1970 г. материалы, хотя он также указал, что снова желает представить полное и тщательно аргументированное дело. Он добавил, что является противником профсоюзного движения «в той форме, в которой оно функционирует сегодня». 2 апреля 1976 г., т.е. уже после вступления в силу 25 марта 1976 г. Закона о поправках, ему сообщили в письме о том, что его заявление будет рассмотрено через 4 дня представителями «Бритиш Рейл» и профсоюзов в порядке, установленном соглашением 1975 г.. Заявитель попросил двухнедельную отсрочку для подготовки своих письменных аргументов. 28 апреля, когда он уже получил ответы через своих адвокатов только на некоторые из вопросов, изложенных в его октябрьском письме, ему было предписано явиться на слушание 6 мая. В тот же день он предстал перед апелляционным органом в составе трех человек, представлявших, соответственно, «Бритиш Рейл», TSSA и NUR.

3 июня 1976 г. г-н Вебстер получил уведомление об увольнении, гласившее, что его заявление было отклонено, и его трудовой контракт будет прекращен 28 августа 1976 г.

СЛУШАНИЯ В КОМИССИИ

45. Г-н Юнг и г-н Джеймс обратились в Комиссию 26 июля 1976 г., а г-н Вебстер – 18 февраля 1977 г.; они представили идентичные жалобы, ссылаясь на ст.ст.9, 10, 11 и 13 Конвенции. Они утверждали, что применение положений TULRA и Закона о поправках, позволивших уволить заявителей на основании их отказа вступить в профсоюз, нарушает их право на свободу мысли, совести, выражения мнений и свободу объединения с другими. Далее они жаловались на то, что им не были предоставлены эффективные средства правовой защиты.

46. Заявления г-на Юнга и г-на Джеймса, также как и г-на Вебстера, были объявлены Комиссией приемлемыми 11 июля 1977 г. и 3 марта 1978 г., соответственно.

В своем отчете от 14 декабря 1979 г. (ст.31 Конвенции), Комиссия выразила мнение о том, что:

- имело место нарушение ст.11 Конвенции (четырнадцатью голосами против трех);
- нет необходимости в отдельном рассмотрении вопросов, возникших в отношении ст.ст.9 и 10;
- не было дополнительного нарушения ст.13 (восемью голосами против двух и двумя воздержавшимися).

Отчет содержит четыре особых мнения.

ПОСЛЕДНИЕ АРГУМЕНТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В СУД

47. На слушании 4 марта 1981 г. Правительство настояло на соображениях, изложенных в его меморандуме, в котором оно просило Суд:

«(1) В отношении ст.11 Конвенции

(i) решить и объявить, что представленные факты не выявляют нарушения Соединенным Королевством своих обязательств по ст.11;

альтернативно, если запрос по пункту (i) будет отклонен, тогда

(ii) решить и объявить, что ответственность Соединенного Королевства, если таковая имеет место, согласно Конвенции относительно прекращения трудовых контрактов трех заявителей, возникла исключительно по причине принятия Законов 1974 и 1976 гг., и не связана с тем, что «Бритиш Рейл» является государственным органом или тем, что правительство Соединенного Королевства рассматривается в качестве нанимателя «Бритиш Рейл» или заявителей.

(2) В отношении ст.ст.9 и 10 Конвенции

(i) решить и объявить, что положения ст.ст.9 и 10 не применимы в обстоятельствах данного дела;

альтернативно, если запрос по пункту (i) будет отклонен, тогда

(ii) решить и объявить, что представленные факты не выявляют нарушения Соединенным Королевством своих обязательств в отношении ст.ст.9 и 10 Конвенции;

(3) В отношении ст.13 Конвенции

(i) решить и объявить, что ст.13 Конвенции неприменима в данном деле, поскольку последствия увольнения заявителей с работы не коснулись и не затронули никаких прав или свобод, закрепленных в Конвенции;

альтернативно,

(ii) решить и объявить, что представленные факты не выявляют нарушения Соединенным Королевством своих обязательств в отношении ст.13 Конвенции в дополнение к каким-либо нарушениям ст.11 Конвенции.»

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА-ОТВЕТЧИКА

48. Г-н Юнг, г-н Джеймс и г-н Вебстер заявили, что действия, которым они подверглись, повлекли за собой нарушения ст.ст.9, 10 и 11 Конвенции, рассматриваемых в совокупности, а также ст.13. Перед тем, как рассмотреть вопрос по существу, необходимо рассмотреть, может ли ответственность за нарушения быть присвоена государству-ответчику, Соединенному Королевству Великобритании и Северной Ирландии.

Правительство признало, что, если Суд установит, что прекращение трудовых договоров заявителей явилось вмешательством в их права, гарантированные ст.11, и что это вмешательство может расцениваться как прямое последствие принятия TULRA и Закона о поправках, то государство-участник Совета Европы будет нести ответственность только за принятие данного законодательства.

Подобный подход был принят Комиссией в ее отчете.

49. Согласно ст.1 Конвенции, Высокие Договаривающиеся Стороны «обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в ... настоящей Конвенции»; следовательно, если нарушение одного из этих прав или свобод явилось результатом несоблюдения этого обязательства положениями национального законодательства, государства несут ответственность за это нарушение. Хотя непосредственной причиной, событий, повлекшей события данного дела, явилось соглашение между «Бритиш Рейл» и железнодорожными профсоюзами, именно национальное законодательство, действовавшее на тот момент, узаконило обжалуемые заявителями действия. Таким образом, ответственность государства-ответчика за любое последовавшее за этим нарушение Конвенции возникла именно на этом основании. Соответственно, нет необходимости выяснять, как это утверждали заявители, может ли государство также нести ответственность на основании того, что оно должно рассматриваться в качестве нанимателя или того, что «Бритиш Рейл» находился под его контролем.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 11 КОНВЕНЦИИ

50. Основные вопросы в этом деле возникли по ст.11, которая гласит следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая ст.не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства.»

I. НАЛИЧИЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВА В РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВА, ГАРАНТИРОВАННОГО СТАТЬЕЙ 11 КОНВЕНЦИИ

51. Существенная часть судебных прений была посвящена вопросу о том, гарантирует ли ст.11 не только свободу объединения, включая право создавать профсоюзы и вступать в них, в позитивном рассмотрении, но также, по аналогии, и «негативное право» не вступать в ассоциации или профсоюзы.

В то время, как большинство членов Комиссии настаивали на том, что не было необходимости в определении данного вопроса, заявители утверждали, что «негативное право» явно подразумевалось в тексте. Правительство, которое рассматривало вывод Комиссии также в качестве фактического признания существования, по меньшей мере, ограниченного негативного права, настаивало на том, что ст.11 не предоставляет и не гарантирует какого-либо права не быть принужденным ко вступлению в объединение. Оно заявило, что это право было намеренно исключено из Конвенции, и что это подтверждается следующим отрывком из подготовительных материалов (*travaux preparatoires*):

«Вследствие трудностей, возникших в результате действия системы «closed shop» в некоторых странах, Конференция в этой связи считает, что нежелательно включать в Конвенцию правило, согласно которому «никто не может быть принужден ко вступлению в объединение», которое содержится в [пункте 2 ст.20] Всеобщей декларации прав человека ООН». (Отчет от 19 июня 1950 г. Конференции высших должностных лиц, собрание «Подготовительные материалы», том IV, стр. 262).

52. Суд не считает необходимым в данном случае отвечать на этот вопрос.

Суд, однако, напоминает, что право создавать профсоюзы и вступать в них является отдельным аспектом свободы ассоциаций (см. решение по делу «*Национальный профсоюз полиции Бельгии против Бельгии*» от 27 октября 1975 г., серия А, № 19, стр. 17, пункт 38); он добавляет, что понятие свободы включает в себя в некоторой мере свободу выбора относительно реализации данного права.

Если принять в качестве аргумента то, что по причинам, указанным в приведенном выше отрывке из подготовительных материалов, общее правило, подобное содержащемуся в пункте 2 ст.20 Всеобщей декларации прав человека, было сознательно исключено из Конвенции, и поэтому само по себе не может считаться включенным в Конвенции, из этого однако не следует, что негативный аспект права человека на свободу ассоциаций полностью выпадает за пределы действия ст.11 Конвенции, и что каждый случай принуждения к вступлению в определенный профсоюз соответствует предназначению данного положения. Утверждение о том, что ст.11 разрешает любую форму принуждения в сфере профсоюзного членства, наносит удар по самой сути свободы, для защиты которой эта статья предназначена (см. *mutatis mutandis*, решение по существу в деле «*О языках в Бельгии*» от 23 июля 1968 г., серия А, № 6, стр. 32, пункт 5, решение по делу Голдера от 21 февраля 1975 г., серия А, № 18, стр. 19, пункт 38, и решение по делу *Винтерверна* от 24 октября 1979 г., серия А, № 33, стр. 24, пункт 60).

53. Суд еще раз подчеркивает, что в слушаниях, проистекающих из индивидуальных жалоб, он должен, не теряя из виду общий контекст, как можно тщательнее сосредоточить свое внимание на вопросах, поднятых в конкретном деле (см., среди прочего, решение по делу *Гуззарди* от 6 ноября 1980 г., серия А, № 39, стр. 31-32, пункт 88). Соответственно, в данном деле, Суд не намерен давать оценку системе «closed shop» как таковой по отношению к Конвенции или выражать мнение в отношении последствий или формам принуждения, к которым она может привести; он ограничится рассмотрением этого вопроса лишь в части воздействия системы на заявителей.

(...)

55. Ситуация, с которой столкнулись заявители, явно противоречит понятию свободы ассоциаций в его негативном смысле.

Если предположить, что ст.11 Конвенции не гарантирует негативного аспекта этой свободы на равном основании с позитивным аспектом, принуждение к вступлению в определенный профсоюз может не всегда противоречить Конвенции.

Однако угроза увольнения, влекущего за собой потерю средств к существованию, является серьезнейшей формой принуждения, и в настоящем деле она была направлена против людей, работавших в «Бритиш Рейл», еще до введения какого-либо обязательства вступить в определенный профсоюз.

По мнению Суда, подобная форма принуждения в конкретных обстоятельствах данного дела наносит удар по самой сути свободы, гарантированной ст.11 Конвенции. Уже только по этой причине имело место вмешательство в осуществление этой свободы в отношении каждого из трех заявителей.

(...)

57. Более того, несмотря на самостоятельную роль и особую сферу применения, ст.11 должна, в настоящем деле она также рассматривается в свете ст.ст.9 и 10 Конвенции...

У г-на Юнга и г-на Вебстера имелись возражения против политики и действий профсоюза, усиленные, в случае г-на Юнга, возражениями против политической принадлежности TSSA и NUR. Возражения г-на Джеймса были иного характера, но он также придавал значение свободе выбора и пришел к выводу, что членство в NUR было бы для него невыгодным.

Защита личного мнения, предоставляемая ст.ст.9 и 10 Конвенции в форме свободы мысли, совести и религии, и свободы выражения мнения также является одной из целей свободы объединений, гарантированной ст.11. Соответственно, оказание давления (подобного тому, которое было применено к истцам) по принуждению кого-либо вступить в объединение против его убеждений, наносит удар по самой сути ст.11 Конвенции.

В этом отношении, обжалуемые действия (во всяком случае касаясь г-на Юнга и г-на Вебстера) представляют собой вмешательство в их права, гарантированные ст.11 Конвенции.

2. Наличие оправдания факта вмешательства, установленного Судом

(...)

62. С другой стороны, необходимо определить, существовала ли «необходимость» для оспариваемого вмешательства: было ли оно «необходимо в демократическом обществе» для достижения целей профсоюзов участников соглашения 1975 г. с «Бритиш Рейл» [узаконивание увольнения заявителей, которые были наняты в то время, когда профсоюзное членство не являлось обязательным условием трудовой занятости]?

63. Несколько принципов, связанных с оценкой «необходимости» принятия данной меры, были сформулированы судом в решении по делу *Хэндисайд* от 7 декабря 1976 г. (серия А, № 24).

Во-первых, понятие «необходимый» в этом контексте не имеет такого гибкой природы, как в выражениях «полезный» или «желательный» (стр. 22, пункт 48). Поэтому, тот факт, что соглашение «closed shop», заключенное «Бритиш Рейл», в общем виде создало некоторые преимущества, тем не менее, сам по себе он решительно не говорит о необходимости или обоснованности оспариваемого вмешательства.

Во-вторых, плюрализм, терпимость и широта взглядов являются характеристиками «демократического общества» (стр. 23, пункт 49). Хотя частные интересы в некоторых случаях должны быть подчинены интересам группы, демократия не означает просто того, что взгляды большинства должны всегда превалировать: необходимо добиваться равновесия, которое обеспечит справедливое и надлежащее отношение к меньшинствам и поможет избежать какого-либо злоупотребления господствующей позицией.

Следовательно, сам факт того, что очень мало коллег разделяло позицию заявителей, опять же не является решающим в вопросе, рассматриваемом сейчас Судом.

В-третьих, любое ограничение, накладываемое на содержащееся в Конвенции право, должно быть соразмерно преследуемой законной цели (стр. 23, пункт 49).

64. В этой связи, Суд отметил, что большинство членов Королевской Комиссии по вопросам профсоюзов и объединений работодателей, которая в 1968 г. представила отчет, посчитало, что положение уже занятых работников согласно нововведенным соглашениям «closed shop» является областью, в которой желательно ввести специальные гарантии защиты... Текущие обзоры свидетельствуют о том, что даже до вступления в силу Закона о труде 1980 г. ... многие соглашения «closed shop» не обязывали уже занятых работников, не являющихся членами профсоюзов, вступать в конкретный профсоюз...; до сведения Суда не были доведены какие-либо особые причины, оправдывающие введение такого требования в случае «Бритиш Рейл». Кроме того, согласно приведенной заявителями статистике, которая не оспаривалась сторонами, существенное большинство самих членов профсоюзов не согласны с утверждением о том, что лица, отказывающиеся по серьезным мотивам вступать в профсоюз, должны быть уволены с работы. Наконец, в 1975 г. более 95 % работников «Бритиш Рейл» уже состояли в NUR, TSSA или ASLEF...

Все эти факторы указывают на то, что железнодорожным профсоюзам ни коим образом не помешали бы бороться за интересы своих членов (см. вышеупомянутое решение по делу «Национального профсоюза полиции Бельгии», стр. 18, пункт 39) посредством реализации соглашения с «Бритиш Рейл», даже если действовавшее законодательство не позволяло бы принуждать ко вступлению в определенный профсоюз служащих, которые, подобно заявителям, имели против этого возражения.

65. Принимая во внимание все обстоятельства данного дела, ущерб, нанесенный г-ну Юнгу, г-ну Джеймсу и г-ну Вебстеру оказался большим, чем требовалось для достижения необходимого равновесия между противоборствующими интересами всех сторон и не может считаться соразмерным преследуемым законным целям. Таким образом, даже сделав надлежащую скидку на имеющуюся у государства «свободу усмотрения», Суд принимает решение о том, что оспариваемые ограничения не были «необходимы в демократическом обществе», как того требует пункт 2 ст.11 Конвенции.

Следовательно, имело место нарушение ст.11.

(...)

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД:

1. Постановил восемнадцатью голосами против трех, что имело место нарушение ст.11 Конвенции;
2. Постановил единогласно, что нет необходимости в рассмотрении дела в свете ст.ст.9 и 10;
3. Постановил единогласно, что также нет необходимости в определении, имело ли место нарушение ст.13;
4. Постановил единогласно, что вопрос о применении ст.50 (ст.50) не готов к рассмотрению и, таким образом:
 - (а) откладывает рассмотрение указанного вопроса;
 - (б) отсылает указанный вопрос обратно в Палату в соответствии с пунктом 4 правила 50 Регламента Суда.